

ЭВОЛЮЦИЯ НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ НА ТЕОРИЮ И ПРАКТИКУ ТПК

Рассматриваются территориальные формы организации хозяйства в советский и современный период истории. Анализируются опыт создания ТПК в рамках плановой экономики, возможности использования различных объединений частного сектора и государства в российской экономике.

Ключевые слова: территориально-производственный комплекс, кластер, частно-государственное партнерство, территория опережающего развития.

G. TSYKUNOV

THE EVOLUTION OF SCIENTIFIC VIEWS ON THE THEORY AND PRACTICE OF TERRITORIAL AND PRODUCTION COMPLEX

Territorial organization forms of the economy in the Soviet and modern period. The experience of creating the territorial and production complex in the framework of the planned economy, the use of different associations of private sector and the state in the Russian economy.

Keywords: territorial and production complex, cluster, private-public partnership, territory of priority development.

В период советской плановой экономики первостепенное значение придавалось размещению и территориальной организации производительных сил. В первую очередь это было связано с широкомасштабным освоением природных ресурсов восточных районов страны. Экономическое развитие этих регионов проходило в рамках формирования территориально-производственных комплексов (ТПК) как одной из форм организации народного хозяйства. Создание ТПК позволяло с наименьшими материальными и финансовыми ресурсами вовлекать в народнохозяйственный оборот природные ресурсы, прежде всего в районах нового хозяйственного освоения. Основным преимуществом ТПК являлось создание единой промышленной и социальной инфраструктуры. При соблюдении комплексного подхода в организации ТПК удавалось сократить число объектов и сроки их строительства, уменьшить площади промышленных зон, что в итоге на 10–20 % снижало объем капиталовложений и эксплуатационные затраты по сравнению с разрозненным сооружением предприятий [10, с. 225].

Началом плановой и территориальной организации производства стало формирование Урало-Кузнецкого комбината, в промышленную основу которого были положены угольные месторождения Кузбасса и железные руды Урала. Этот комбинат, по существу, являлся прототипом разработки и создания будущих ТПК. В послевоенные десятилетия крупные промышленные комплексы формировались в ходе реализации общегосударственных программ. Реализация Ангаро-Енисейского проекта привело к формированию Иркутско-Черемховского, Центрально-Красноярского, Братско-Усть-Илимского, Саянского, Канско-Ачинского комплексов. Следующей крупнейшей региональной программой стало формирование Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Строительство Байкало-Амурской магистрали открыло возможности для вовлечения в промышленный оборот богатейшие ресурсы Восточной Сибири и Дальнего Востока. На их основе началось формирование Верхне-Ленского и Южно-Якутского ТПК.

В 1980-х гг. на территории бывшего СССР проходило формирование становление 15 промышленных комплексов, которые играли все возрастающую роль в экономике, превращались в мощные центры по добыче и переработке природного сырья. За 1976–1980 гг. они удвоили выпуск промышленной продукции и обеспечили весь общесоюзный прирост нефти, газа и угля. Только в 1985 г. народное хозяйство получило от Западно-Сибирского комплекса 60 % всей добытой в стране нефти и 55 % природного газа [1, с. 85].

За ходом формирования советских ТПК внимательно наблюдали за рубежом. В 1976 г. в Вене Международным институтом прикладного системного анализа была проведена конференция, посвященная изучению опыта реализации крупной региональной программы в СССР на примере Братско-Усть-Илимского ТПК. Развитие сибирского комплекса сравнивалось с практикой создания в США крупного комплекса в долине реки Теннесси. Накопленный опыт в Среднем Приангарье получил высокую оценку у специалистов. Это в очередной раз подтверждает целесообразность научного изучения процессов хозяйственного освоения малообжитых районов, в каких бы частях света они не происходили.

Созданию системы ТПК предшествовала огромная научная работа по разработке теории этой территориальной формы организации хозяйства. Практически все ведущие советские экономисты в той или иной мере касались их. Теоретические основы ТПК были заложены еще в 1920–1940 гг. видными советскими учеными И.Г. Александровым, Н.И. Колосовским, Н.Н. Барановским. Последнему принадлежит первое сформулированное определение территориально-производственного комплекса как взаимообусловленного сочетания предприятий в одной промышленной точке или в целом районе, при котором достигается определенный экономический эффект за счет удачного планового под-

бора предприятий в соответствии с природными и экономическими условиями района, с его транспортным и экономико-географическим положением [3, с. 138].

Более современное определение ТПК дает в своих трудах академик Н.Н. Некрасов, вкладывая в него следующее содержание: «Территориально-производственный комплекс представляет эффективное сочетание предприятий одной или нескольких отраслей специализации, размещаемых в пределах одной или нескольких отраслей специализации, размещаемых в пределах экономического района, союзной или автономной республики, области, края и использующих, в основном, их производственную и социальную инфраструктуру» [5, с. 280].

Исследования сибирских экономистов А.Г. Аганбегяна, М.К. Бадмана, Б.П. Орлова, В.П. Гукова показали важнейшую роль непродвиженной сферы как условия успешного создания и функционирования комплексов. В их развернутой формулировке ТПК впервые говорится об охране окружающей среды и воспроизводстве естественных ресурсов. Обобщение первого опыта создания сибирских комплексов позволило академику А.Г. Аганбегяну предложить классическую структуру управления ТПК на двух уровнях — в центре в лице комиссии Президиума Совета Министров СССР и непосредственно в районе создания комплекса в лице регионального совета по его межведомственному управлению [8, с. 39–40]. Итак, несмотря на то, что единого определения ТПК, с которым были бы согласны все экономисты, в советской литературе не было, сущность его понималась и оценивалась многими учеными.

Многообразии трактовок ТПК, не только различных, но и в ряде случаев противоречащих друг другу, было характерно и для зарубежной экономической мысли. В ее основе лежит общая идея о ТПК как об объединении предприятий, связанных между собой отраслей. Причем научный подход таких западных специалистов, как В. Лотрелл, К. Уорени, наиболее близок советскому пониманию рассматриваемой формы организации экономики. Так, под комплексом К. Уорени понимает простое сосуществование связанных лишь на основе совместного использования локальных природных ресурсов и инфраструктуры предприятий и рассматривает возможность его формирования с использованием не только рычагов рыночного механизма, но и определенных планируемых, обязательных мероприятий [2, с. 154–156]. В целом различие в трактовании понятия ТПК между советскими и зарубежными учеными проявляется в плоскости не столько характера их формирования, сколько целей формирования и различных источников обеспечения эффективности комплекса.

Переход к рынку коренным образом отразился на формировании ТПК. Рыночной экономике присущ преимущественно децентрализованный характер развития производства, основанного на частной

собственности на средства производства. ТПК перестают быть объектами целевого планирования и управления. В районах ТПК крупные промышленные предприятия являлись градообразующими, на них замыкались все городские сферы. Агломерации, создаваемыми около предприятий стали называться моногородами. Современную Сибирь вполне можно называть регионом моногородов. Остановка или сокращение производственных мощностей на градообразующих предприятиях отрицательным образом сказывались на социально-бытовых условиях жизни населения.

Распад СССР и смена общественного строя кардинально изменили экономическую политику России, руководство которой отказалось от государственного планирования, являющегося фундаментом ТПК. Либеральные экономисты во главе с Е. Гайдаром радикальными мерами стали избавляться от принципов советской экономики. Вал разрушительной критики недавнего не миновал и ТПК, именуемых надуманной категорией, не нашедших своего практического применения, и не имеющих будущего, конечно процесс формирования и развития ТПК носил неоднозначный и противоречивый характер, что явились прямым следствием действующей модели мобилизационной экономики. Однако было бы неверным отрицать накопленный за десятилетия опыт отечественной практики хозяйственного освоения территорий, ставший достоянием мировой практики.

Проблемы ТПК в современной России можно рассмотреть на примере Братско-Усть-Илимского комплекса, считавшегося образцом советской плановой экономики. На территории этого ТПК расположены три моногорода: Братск, Усть-Илимск, Железногорск-Илимский. С приходом рыночных отношений, повлекших за собой перестройку всех сфер экономики, модель градообразования создала ряд серьезных проблем, главной из которых являлась прямая зависимость функционирования поселений от экономического состояния местных предприятий. Новые собственники заводов не спешили вкладывать деньги в сохранение и дальнейшее развитие предприятий и городских объектов жизнеобеспечения. В 1990-х гг. сокращение производственных мощностей сильно ударило не только по работникам предприятий, в тяжелейшем положении оказалась бюджетная сфера городов и поселков. Банкротство некогда крупнейшего в стране 72-тысячного коллектива строительной организации Братскгэсстрой обернулось настоящей социальной катастрофой. Огромное количество людей стали безработными, была ликвидирована мощная социальная сфера [9, с. 291–292].

Остановка или сокращение производства негативно сказывались на демографической ситуации в регионе, способствовали формированию общественного мнения о бесперспективности территории. Неуверенные в своем будущем люди стали покидать некогда бла-

гополучные города и поселки. С 1996 г. по начало 2015 г. население г. Братска сократилось с 282,7 тыс. до 236,3 тыс. человек, Усть-Илимска — с 109,4 тыс. до 83,0 тыс. человек, Железногорска-Илимского — с 33,7 тыс. до 24,2 тыс. человек. За этот же период численность населения Братско-Усть-Илимского ТПК уменьшилось с 581,2 тыс. до 464,1 тыс. человек или на 20,1 % [11, с. 9, 11, 28, 42].

В Российской Федерации возрастает необходимость дальнейшего хозяйственного освоения восточных районов страны, основы которого были заложены в советское время. Это подтверждается принятием в 2013 г. Правительством Российской Федерации Федеральной целевой программы «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г.». Предполагается реализация не менее 20 инвестиционных проектов по созданию производств, ориентированных на экспорт. В Байкальский регион входят три района Иркутской области, четыре района Забайкальского края и полностью Республика Бурятия.

При всем положительном опыте создания ТПК все-таки надо учитывать, что они характерны, прежде всего для плановой экономики. В связи с этим возникает главная проблема — как совместить опыт ТПК и новые рыночные формы регионального хозяйства. В качестве альтернативы ТПК была предложена теория кластера. Один из создателей этой теории М. Портер считает, что кластер или промышленная группа — это «группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [6, с. 206].

Со временем в зарубежной экономической науке кластеру стали давать более расширительное толкование — региональный, экономический. По мнению сибирского экономиста В.Ю. Малова, кластер существует наряду с другими близкими образованиями: промышленный узел, межотраслевой комплекс, ТПК [4, с. 4]. Таким образом, российские ученые находят в зарубежном кластере российские корни. Общими для кластера и ТПК являются территория их формирования, а также общая цель — получение наибольшего экономического эффекта.

При сходстве определений ТПК, сделанными еще советскими учеными, с определениями понятия «кластер» между ними существуют и принципиальные различия. ТПК формируются в районах нового хозяйственного освоения, кластеры — в староосвоенных регионах. Промышленные предприятия ТПК выпускают продукцию для следующих стадий переработки (алюминий, целлюлоза), кластеры ориентированы на конечного потребителя. В то же время нельзя забывать, что возникновение кластеров характерно для периода после формирования ТПК, когда на их территории уже не предвидится сооружение новых объектов и

складывается отраслевая структура производства. В России к подобным комплексам можно отнести Братско-Усть-Илимский комплекс. Его формирование в основном завершилось в начале 1980-х гг., когда определилась отраслевая структура, не требующая серьезных изменений. В связи с этим современное состояние Братско-Усть-Илимского комплекса соответствует некоторым положениям теории кластера. На предприятиях ТПК (гидроэлектростанциях, лесопромышленных комплексах, алюминиевом заводе) происходят изменения в технологиях, реализуются нововведения, повышающих конкурентоспособность объектов именно на территории комплекса [10, с. 228, 229].

Другим направлением поиска оптимального соотношения рынка и государственного регулирования является частно-государственное партнерство. Его основной целью является объединение частного сектора и государства в реализации значимых проектов с наименьшими потерями. В России идет реализация нескольких проектов частно-государственного партнерства, среди которых следует отметить проект под названием «Богучанское энергометаллургическое объединение» в нем предусматривалось завершение, начатого еще в 1980-х гг., строительства Богучанской ГЭС, которая должна стать основой для формирования Нижнеангарского ТПК. Для частных инвесторов (компания РУСАЛ) завершения сооружения гидроузла являлось выгодным еще и потому, что рядом возводился крупный алюминиевый завод, который будет потреблять около 60 % выработанной электроэнергии. Однако разразившейся экономической кризис затормозил реализацию крупных региональных проектов частно-государственного партнерства, в том числе и по Нижнему Приангарью.

В последнее время в России происходит правовое и организационное оформление Территорий опережающего социально-экономического развития (ТОР или ТОСЭР). Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» ввел специальный правовой режим осуществления предпринимательской деятельности на ограниченной территории с особыми экономическими зонами, зонами территориального развития. В первые годы ТОРы могут создаваться на территориях моногородов (населенный пункт с одним градообразующим предприятием) с наиболее сложным социально-экономическим положением. Для подобных территорий предусмотрены льготные налоговые условия, упрощенные административные процедуры, строительство объектов инфраструктуры с привлечением бюджетных средств и др. [7].

В 2016 г. в Иркутской области подобные зоны были созданы в Усолье-Сибирском и Байкальске, в 2017 г. планируется создание ТОР в Саянске. Пилотным проектом в области стал ТОР «Усолье-Сибирское», ко-

торый должен обеспечить до 5,8 тыс. новых рабочих мест (не связанных с градообразующими предприятиями ООО «Усольехимпром» и ООО «Усолье-Сибирский Силикон»). Однако сразу же возникла проблема с привлечением резидентов, желающих вкладывать инвестиции в этот проект. Это заставило областные власти искать зарубежных резидентов в лице китайских компаний. В подобной ситуации оказалось большинство провозглашенных ТОР в стране. Можно предположить, что на начальном этапе формирования ТОР необходимо участие частно-государственного партнерства, первый опыт которого может быть использован. Тем более, что в Иркутской области присутствуют крупные финансово-промышленные группы.

Первые десятилетия рыночных реформ показывают, что созданный в советское время промышленный потенциал по-прежнему остается основой современной экономики России. Назревшая проблема хозяйственного освоения новых восточных и северных районов потребует использования исторического опыта в современных реалиях государства и экономики. Перспектива России зависит от рационального использования ретроспективы.

Список использованной литературы и источников

1. Губер А. А. Наша экономика: время перемен / А. А. Губер. — М. : Политиздат, 1986. — 158 с.
2. Есикова Т. Н. Отражение теории ТПК в работах ученых зарубежных стран / Т. Н. Есикова // Опыт моделирования структуры территориально-производственных комплексов. — Новосибирск : Наука, 1970. — С. 5–20.
3. Колосовский Н. Н. Основы экономического районирования / Н. Н. Колосовский. — М. : Госполитиздат, 1958 — 241 с.
4. Малов В. Ю. ТПК и кластеры: общее, особенное, частное / В. Ю. Малов // ЭКО. — 2006. — № 1. — С. 2–18.
5. Некрасов Н. Н. Региональная экономика / Н. Н. Некрасов. — М. : Экономика, 1975. — 318 с.
6. Портер М. Конкуренция / М. Портер. — М. : Издательский дом Вильямс, 2000. — 298 с.
7. Российская газета. — 2014. — 31 дек.
8. Территориально-производственный комплекс: планирование и управление — Новосибирск : Наука, 1984 — 256 с.
9. Цыкунов Г. А. Монгорода Восточной Сибири в условиях рынка / Г. А. Цыкунов // Становление индустриально-урбанистического общества в Урало-Сибирском регионе: подходы, исследования, результаты. — Новосибирск : Параллель, 2010. — С. 288–296.
10. Цыкунов Г. А. ТПК и кластеры: новые подходы и проблемы / Г. А. Цыкунов // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2011. — № 4. — С. 225–230.
11. Численность населения на 1 января 2015 г. : стат. бюллетень. — Иркутск : Иркутскстат, 2015. — 63 с.

Информация об авторе

Цыкунов Григорий Александрович — доктор исторических наук, профессор, кафедра теории государства и права и социально-правовых дисциплин, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: tsykunov-ga@isea.ru.

Author

Grigory A. Tsykunov — Doctor of History, Professor, Department of Theory of Law and Socio-Legal Disciplines, Baikal State University, 11 Lenin St., Irkutsk, 664003, e-mail: tsykunov-ga@isea.ru.

УДК 94(571.53)
ББК 63.3(253.7)

А.В. ШАЛАК

НЕКОТОРЫЕ ИСТОРИКО-ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ А.В. КОЛЧАКА

На основе историко-геополитического подхода исследуется и оценивается деятельность А.В. Колчака, его тесное сотрудничество с границей, участие в иностранных вооруженных формированиях на территории Сибири и Дальнего Востока.

Ключевые слова: А.В. Колчак, геополитические процессы, интервенция, поддержка иностранных государств, протоколы допроса.

A. V. SHALAK

SOME HISTORICAL AND GEOPOLITICAL FACTS ABOUT KOLCHAK A. V.

The Kolchak's work, his close overseas cooperation and participation in foreign armed units on the territory of Siberia and Far East are studied on the base of historical and geopolitical approach.

Keywords: Kolchak A. V., geopolitical processes, intervention, foreign states support, witness statements.

«Мундир английский,
Погон французский,
Табак японский,
Правитель омский...»

Слова песенки, взятые эпиграфом к данной статье, были широко популярны на Восточном фронте в годы Гражданской войны. Причем распевалась она и в белых сибирских войсках только в другой интерпретации: «Погон российский, фасон английский...» [5, с. 72–73].